

Лев Зонов. Вот и новая осень...

РАДИОПЕРЕДАЧА "МУЗЫКА ВОКРУГ НАС"

176

РАДИОПЕРЕДАЧА "МУЗЫКА ВОКРУГ НАС...",
посвящённая творчеству ЛЬВА ЗОНОВА
(14 декабря 1997г.)

Примечание:

Дословный текст радиопередачи, подготовленный известным музыковедом и исследователем авторской песни ВИКТОРОМ ИВАНОВИЧЕМ ПОПОВЫМ, включён в сборник для тех читателей, которые заинтересуются отдельными страничками прошлого, связанных с рассветами авторской песни на Урале - ШЕСТИДЕСЯТЫМИ ГОДАМИ, тем более, что в этой радиопередаче приняли участие ЮРИЙ БОРИСОВИЧ ЧЕЧУЛИН и ЕВГЕНИЙ СЕМЁНОВИЧ ГОРОНКОВ, которые явились создателями Клуба самодеятельной песни (КСП) при Уральском политехническом институте - эпицентре авторской песни Свердловска.

А у автора сборника, если говорить откровенно, был и свой расчёт: в 50-ти минутной радиопередаче прозвучало 11 песен, которые в 1997 году были опубликованы в первом сборнике "Смотрите в небо чаще..."

Этот сборник тиражом в 2000 экземпляров нигде не продавался, но уже давно разошелся по любителям авторской песни. Так что, кто не читал того сборника, может познакомиться и с этими песнями, которые также дороги автору...

ДИКТОР: Десять часов, десять минут в Екатеринбурге.

В эфире воскресный канал Свердловской Государственной Теле-Радио-Компании. Программа "МУЗЫКА ВОКРУГ НАС..."

Сегодня мы с Вами знакомимся с Екатеринбургским поэтом и песенником ЛЬВОМ

177

ЗОНОВЫМ. Я приглашаю к микрофону автора и ведущего ВИКТОРА ПОПОВА.

В.ПОПОВ: Здравствуйте! Доброе утро! Сегодня в нашей передаче принимает участие ЛЕВ ДМИТРИЕВИЧ ЗОНОВ, его друзья и коллеги по авторской песне: ЕВГЕНИЙ СЕМЁНОВИЧ ГОРОНКОВ - доцент Уральской Архитектурной Академии, ЮРИЙ БОРИСОВИЧ ЧЕЧУЛИН - профессор Уральского Государственного Технического Университета. Это сегодня они доценты и профессора, а тогда - в шестидесятые годы, им было по 25, по 28 лет, и они усердно записывали на только что появившиеся советские магнитофоны (других-то тогда ведь не было), возникавшие одну за другой, песни бардов местных и приезжих, собирали и коллекционировали песни и людей, которые творили и пели под гитары эти свои самодельные песни (как их тогда называли).

Звучит песня:

Человек является на свет
Маленький, беспомощный, кричащий.
Вот бы кто-то дал ему совет:
"Ты, малыш, смотри на небо чаще!.."
Первая улыбка, первый шаг
В мир, так угрожающе звучащий.
Как ему понять, кто друг, кто враг?
Надо, чтоб смотрел на небо чаще!..
Друга в жизни встретил человек, -
Друг для друга жизни не щадящий.
Чтоб любви хватило им навек,
Надо, чтоб смотрели в небо чаще!..

178

Если ж человек чего-то скис -
Вид унылый, пасмурный, "болящий".
Значит, он смотрел всё время вниз,
А ему б на небо, да почаще! ...
Хочется кричать на целый мир
Пленникам многоэтажной чащи:
"Люди, вырывайтесь из квартир!
Улыбайтесь небу! Да почаще!!!"

В.ПОПОВ: В авторском исполнении прозвучала песня ЛЬВА ЗОНОВА "Смотрите в небо чаще..."

ЛЕВ ДМИТРИЕВИЧ, вы сегодня именинник, и у вас только что тиражом в две тысячи экземпляров вышел авторский поэтический

сборник "Смотрите в небо чаще", в который включено восемьдесят стихов и песен, и ваш первый лазерный компакт-диск "Я часто уходил..." (Песни у таёжного костра).

Оба названия - это строчки из ваших песен. Расскажите немножко нашим слушателям, кто такой ЛЕВ ЗОНОВ и почему вдруг он стал заниматься авторской песней?

Л.ЗОНОВ: Я окончил в 1956 году Свердловский горный институт (геофизический факультет) и после этого работал очень во многих уголках нашей страны - это был и Южный, Средний, Полярный Урал, это Башкирия, это Казахстан центральный, это Мангышлак, Эмба, это Забайкалье, Колыма.

И даже мне посчастливилось принимать участие в двух заграничных командировках. То есть, вместе с группами советских специалистов работать в республике Монголия и даже в

179

Индонезии, когда там ещё Сукарно был у власти.

Вот, собственно, эта моя профессия, наверно, одна из таких причин, которая привела к тому, что я начал писать песни, потому что в геологии, в экспедициях, у костров ну просто без гитары, без таких песен невозможно жить. Потому что люди там оказываются в такой ситуации, в обстановке не восемь часов, а потом разбегаются по домам.

Мы выезжали в экспедиции наши на пять, шесть, семь и более месяцев. И там у нас была обстановка, которая требовала, в том числе, и песен у костра...

В.ПОПОВ: ЛЕВ ДМИТРИЕВИЧ, я перебую вас, извините. Ну хорошо, но в то время издавалось множество всевозможных песенников. Кто вам мешал в рюкзак положить три-пять таких книжечек и сидеть на досуге, петь эти песни, которые с напечатанными нотами и напечатанными словами в сборнике?

Л.ЗОНОВ: Но это было время, когда многие песни нужно было исполнять под духовой оркестр, а у нас в экспедиции духового оркестра, в общем-то, не было. Ну и по содержанию многие песни тогда были, будем говорить, заземлённые на определённые надобности.

Вот, в частности, я говорил многократно о том, что мы у костров никогда не пели песню ПАХМУТОВОЙ и ГРЕБЕННИКОВА "Крепись, геолог, держись, геолог...".

В общем-то, она вроде бы про геологов, но и, в то же время, это не геологическая песня.

Там требовались другие песни, и они появлялись, потому что песен не хватало.

180

И поэтому нужно было как-то этот вакуум, этот недостаток компенсировать.

Сначала это начиналось с того, что появлялись слова на какие-то популярные мелодии, потом стали появляться свои собственные мелодии.

Эта песня превратилась в какую-то такую не просто потребность - она сопровождала меня всю мою экспедиционную, геологическую жизнь.

В.ПОПОВ: Вот у меня возникает тогда вопрос: наверно, всё-таки ваши авторские песни они, не будем говорить самодеятельные песни - мне больше нравится слово "авторские", наверно, они были автобиографическими всё-таки?

Л.ЗОНОВ: Вы знаете, здесь, наверно, не нужно говорить о том, что, кроме того, что мы геологи-геофизики, - мы ещё и люди-человеки, поэтому у меня очень много лирических песен, а, кстати, часто как-то сводят всё именно к походным, к геологическим, экспедиционным песням.

Песни были самые разные по содержанию и, безусловно, они или относились к какому-то событию, к какому-то человеку, или выражали какие-то мои чувства, мои переживания.

Звучит песня:

Когда в нас хмурое ненастье
Швыряло вьюгу и пургу,
Искать ненайденное счастье
Мы шли куда-нибудь в тайгу.
И, если нам надоедало,
Идти весь день, всю ночь шагать,
То у таёжного привала
Мы начинали напевать:

181

"Куда нас черти понесли,
Чего нам дома не сидится?
Огонь и воду мы прошли,
Пора давно,
давно пора остепениться..."
И эта песня вместе с нами
Жила в палаточных дворцах.
Её, согретую кострами,
Мы берегли в своих сердцах.
Когда же новая дорога
Маячит тенью под окном,
С родного уходя порога,
Мы обязательно споём:
"Куда нас черти понесли,
Чего нам дома не сидится?
Огонь и воду мы прошли,
Пора давно,
давно пора остепениться..."
Летят на юг в чужие страны
В осеннем небе журавли.
Их ждут моря и океаны
На тёплом краешке Земли.
А нас разбудят на рассвете
Опять дожди, опять ветра.
И, проклиная все на свете,
Споём мы, греясь у костра:
"Куда нас черти понесли,
Чего нам дома не сидится?
Огонь и воду мы прошли,
Пора давно,
давно пора остепениться..."

182

В.ПОПОВ: Говорят, что самодеятельные песни возникли среди людей странствующих профессий, среди людей интеллигентного склада, как позднее сформулирует БУЛАТ ОКУДЖАВА - родитель этого жанра: "Самодеятельная песня - это песня для умных людей".

Возникли они как-то враз и повсеместно в нашей стране. Как же всё это начиналось у нас в Свердловске? Спросим об этом у ЕВГЕНИЯ СЕМЁНОВИЧА ГОРОНКОВА - знатока, специалиста авторской песни.

ЕВГЕНИЙ СЕМЁНОВИЧ, вы относитесь к категории людей, которых сегодня называют "шестидесятниками". Ну, вообще,

"шестидесятники" - это огромное такое понятие сегодня, это определённый образ мышления, образ жизни, это отношение к искусству, к политикам и к политике.

Вот, наверно, сегодняшняя молодёжь даже считает, что "шестидесятники" - это люди, которым сегодня шестьдесят. Но, наверно, это не одно и то же?

Е.ГОРОНКОВ: Конечно. "Шестидесятники" - это поколение, сформировавшееся в конце пятидесятых годов, начале шестидесятых и, проявившиеся, как личности, в основном, в это время. Поэтому их так и называют. А "Шестидесятники" - это люди шестидесятых годов. Вот и я, так сказать, имею честь принадлежать к этой же категории. Всё-таки, была в это время прожита наиболее интересная, наиболее значительная часть, наиболее вкусный кусочек жизни, связанный с песнями и так далее. Поэтому для меня "шестидесятник" звучит очень даже неплохо.

183

В.ПОПОВ: Гордо!

Е.ГОРОНКОВ: Конечно!

В.ПОПОВ: Ну да, если к "шестидесятникам" относятся ЕВТУШЕНКО, и ВОЗНЕСЕНСКИЙ, РОЖДЕСТВЕНСКИЙ и ОКУДЖАВА, то...

Е.ГОРОНКОВ: ну, это - личности, это люди, которые делали общественное мнение, которые формировали национальную культуру.

Наша задача была в своё время посромнее: мы занимались небольшим делом, касающимся популяризации песенного жанра, так называемой авторской песни.

Но тоже, я полагаю, мы какой-то вклад сделали в то, что называется "движением шестидесятников".

В.ПОПОВ: Вы сказали - авторская песня. Но не авторская, точнее для того времени, а - самодеятельная песня. Ведь тогда были клубы, и вы этим занимались, я знаю.

Е.ГОРОНКОВ: Да, конечно, где-то в середине шестидесятых годов, в шестьдесят седьмом году, если быть точнее, мы организовали такой Клуб авторской песни. Тогда назывался просто - Клуб песни.

Это было при политехническом институте. Вот, ЮРИЙ БОРИСОВИЧ, который здесь сидит в студии, он может это подтвердить, потому что он был первым президентом этого клуба.

Задача наша была, если говорить откровенно, простая - получить хорошие плёночки, то есть, иметь какие-нибудь не пятидесятилетние копии, где там шипит и не разберёшь, кто поёт, какой аккомпанемент там, какая гармония, какие слова, какая

184

поэзия. А свеженькие плёночки иметь, быть, так сказать, королями этого дела, так, чтобы не мы ходили, канючили: "Друг, дай переписать слова!", а чтобы к нам обращались и сказали: "Ну, короли! У них там такие записи, к ним авторы приезжают...".

В.ПОПОВ: И вы решили эту задачу?

Е.ГОРОНКОВ: Я считаю, что мы её решили и даже очень хорошо! Мы были популярны, на наши концерты ломился народ, на наших вечерах ломали по двадцать, по тридцать стульев. Всё было переполнено. И шум и ажиотаж был очень большой. Связано это было с тем, что авторская песня, как говорится, неподцензурный, свободный жанр.

По тем временам, по застойным временам, кусочек свежего воздуха или глоток свободы - о, это было в то время очень ценно.

И я считаю, что мы сделали большое дело, когда, в какой-то мере, вот эту жажду по свежему слову, по свежей мелодии, по свежей интонации как-то насытили в своё время.

Звучит песня:

Красотою Уральской, неброской
Город мой был всегда заменит,
Красотою без блеска, без лоска,
Красотою, одетой в гранит.

Припев:

Пусть есть реки подлинней Исети,
Пусть Шарташ не так красив, как Рица,
Для меня ты лучше всех на свете,
Город мой, судьбы моей столица.

185

Мы по улицам бывшим Свердловским,
Как хозяева, гордо идём.
Мы идём, и его перекрёстки
Нас встречают зелёным огнём.
А когда к нам разлуки стучались,
Каждый раз, повинуюсь судьбе,
Мы с тобою, наш город, прощались,
Веря в то, что вернёмся к тебе.

В.ПОПОВ: Ну и что вы можете сказать о творчестве нашего именинника?

Е.ГОРОНКОВ: А что говорить о его творчестве? Чтобы судить о его творчестве, надо зайти в любую геологическую компанию, где геологи собираются, и их послушать, вот как они относятся?

Вот там вы и получите ответ на ваш вопрос. А то, что я буду говорить, это не очень ценно. А вот то, как эти песни его вошли не только в геологов, но и в быт любых людей, которые проводят вечер у таёжного костра, которые скитаются по свету, которые тоскуют по уюту, по теплу.

И вот найти эквивалент всему этому: поэтический, музыкальный, эмоциональный - вот ЛЁВЕ всё это удалось.

Он нашел подходящие слова, подходящие мелодии и написал очень симпатичные песни, которые адекватно выражают дух человека, удалённого на длительное время от...

В.ПОПОВ: Цивилизации.

Е.ГОРОНКОВ: Да, от города, от цивилизации, и у костра эти песни поются - ну прямо душа открывается!

186

Звучит песня:

Время не трать, писем мне не пиши, -
Им не найти меня в этой глуши,
Где только горы сомкнулись в кольцо,
Где только ветер - прямо в лицо.

Припев:

Здесь слово не бросают даром,
Здесь дружба крепче и сильней.

Семирублёвая гитара
Звенит на тысячу рублей ...
Здесь всё не так, как в больших городах,
Здесь не прощают ни подлость ни страх.
Здесь ценят радость и знают печаль,
Здесь друг для друга жизни не жаль.
Здесь человек, как на блюдечке весь,
Всё у людей раскрывается здесь.
Души открыты, обиды молчат,
В сердце лишь песни, песни звучат.

В.ПОПОВ: ЛЕВ ДМИТРИЕВИЧ, я думаю, в вашем песенном творчестве достаточно много песен юмористических. Всё-таки, жанр этот, как говорится, обязывает посмешить аудиторию, пошутить с нею. Но в любой шутке есть доля правды.

Л.ЗОНОВ: Это у меня было, по-видимому, со школы. Потому что ещё в школе я писал какие-то на своих соучеников четверостишия или...

В.ПОПОВ: Пародии?

Л.ЗОНОВ: Ну, может быть, не пародии - пародии ещё не на что было писать.

В.ПОПОВ: Эпиграммы?

187

Л.ЗОНОВ: А потом, когда появились авторы, у меня появились пародии на многих известных в то время авторов. Это и пародия на КЛЯЧКИНА, пародия на БУЛАТА ОКУДЖАВА, пародия на песни ЮРИЯ ВИЗБОРА и ГАЛИЧА, ну, естественно, пародия на ЮРИЯ КУКИНА, которая, как-то так чаще и больше исполнялась.

Звучит песня:

Понимаешь, это странно, очень странно,
Почему я всё про запахи писал?
Я гонялся за туманом, за туманом -
Обоняние своё тренировал.
Нюхал горы и болота,
Не беда, что часто рвота, -

Я обнюхал добросовестно тайгу.
И все нюхаю и нюхаю чего-то,
Потому что я не нюхать не могу.
Понимаешь, я тебя не понимаю,
Вроде я и не законченный чудака.
Столько лет тебя люблю и обоняю -
С этим запахом не справится никак.
Пахнет порохом из дула,
Пахнет вобла и акула,
За спиною пахнут прошлого мосты ...
Снова чем-то потянуло, потянуло -
Наконец-то, наконец-то, это ты.
Понимаешь, это просто, очень просто
Через запахи планету открывать.
Вот чеснок - он пахнет остро, очень остро, -
Надо песенку об этом написать.
Мир от этой песни ахнет,
Пихта лапой в нервы трахнет,

188

Паровоз задаст вопрос - и под откос.
Что же всё-таки не так на свете пахнет?
Что понюхать мне ещё не удалось?
Понимаешь, это умно, а не глупо,
Если в песне обо всём не говоришь.
Потому пишу не остро и не тупо
Про тайгу и в то же время про Париж.
Пусть полным-полно набиты
Мне записками карманы,
Пусть четырежды я стал лауреат -
Всё равно от вас уеду еропланом
За туманом и тайгою в Ленинград ...

В.ПОПОВ: В авторской песне, конечно же, не может не отразиться местная тематика. Авторы всегда пели своё местожительство: про Москву и Ленинград, про Арбат и Невский проспект, про Воркуту и Магадан, про Свердловск и Екатеринбург и так далее.

И уже прозвучавшие музыкальные номера, как мне кажется, это подтвердили. И первыми помощниками в этом душевном деле всегда были гитара и юмор...

Звучит песня:

Нас много таких на Земле наберётся
Девчат беспокойных, парней-непосед -
Прислушайтесь, как по планете несётся:
"Здорово, туристы! Туристам - привет!"
В походах глотали мы жизнь без сиропа,
Уют заменяла фантазия.
И нам улыбалась старушка Европа,
Кивала приветливо Азия ...

189

Все страны на свете имеют столицы:
Италия, Франция, даже Непал.
Туристы столицей считают границу
Европы и Азии - горный Урал.
Недаром ведёт нас по сказочным тропам
Романтика вместе с фантазией
Туда, где когда-то, зачем-то Европа
Свиданье назначила Азии ...
Стоят часовые на этой границе,
Одетые в серый уральский гранит,
И смотрят на нас их суровые лица,
А взгляд их как будто бы нам говорит:
"Шагайте, друзья, по нехоженным тропам,
По компасу Вашей фантазии.
А, если покажется тесной Европа,
Пожалуйста, топайте в Азию!"
Пожалуйста, топайте,
топайте,
топайте в Азию!!!

В.ПОПОВ: Люди - скитальцы по своей профессии, да ещё награждённые божественным даром сочинительства, конечно же, не могут не воспевать те места, которые посетили. И, прозвучавшие уже в передаче песни ЛЬВА ЗОНОВА "Город мой" и "Европа-Азия", тому подтверждение.

Давайте послушаем ещё одну геграфическую и автобиографическую песню ЛЬВА ЗОНОВА, в которой он поёт про те места, где он долго работал, как геофизик.

Песня называется "Воркутинская весна".

Звучит песня:

За окном апрельские метели,
Беспокойный, бесконечный снег.

190

Как метели эти надоели,
Как мешают думать о весне!

Припев:

Скоро май - а снег не тает,
И весны в помине нет.
Вновь метель переметаёт
Мой к тебе нелёгкий след.
Не темнеет, не светает -
Широта у нас не та.
Скоро май, а снег не тает •
Воркута есть Воркута ...
Жизнь идёт, вращается планета,
Только мне - мне снова не до сна.
Видно, заблудилась в тундре где-то
Наша запоздавшая весна.
Ожиданья можно ли измерить?
У любой разлуки свой маршрут.
Буду ждать, надеяться и верить
В то, что наши вёсны к нам придут.

В.ПОПОВ: ЮРИЙ БОРИСОВИЧ, вот ЕВГЕНИЙ СЕМЁНОВИЧ сказал, что вы были президентом Клуба песни при УПИ. Но тогда слова "президент" ещё не было. Кем вы там были и чем вы занимались?

Ю.ЧЕЧУЛИН: Самодеятельная песня назвалась так не потому что авторы её были непрофессионалами. Они были все в высокой степени профессионалами, потому что творческий работник не может быть непрофессиональным.

191

Но они не имели музыкального, может быть, образования полного, не оканчивали литинститут, они не занимались этими видами

В.ПОПОВ: деятельности. Но тогда возникает вопрос: если они не музыканты, они не поэты, то чем интересно

Ю.ЧЕЧУЛИН: было их творчество?

Так ведь не было такого жанра в то время. Была "кухонная песня", песня, даже не песня, трудно сказать, - стихи под гитару, в которых в таком концентрированном виде можно было услышать то, что не услышите в официальной песне, в официальном стихе. Такое простое, но доходчивое самовыражение себя, своей деятельности, своего отношения к окружающим. Неофициальное отношение.

И рвалась эта песня на общество не сама по себе, а общество её вытянуло из кухонь на сцену, потому что появилось очень много людей, которые бы хотели её слышать.

Не вмещает кухня этих людей. А надо сказать, что самодетельная песня - она повлекла целую волну за собой, и появились тысячи, может быть, миллионы авторских вроде бы песен, но среди них можно было выделить лишь несколько, которые ходили вот в таких слабеньких, очень плохих, зашумлённых записях.

В.ПОПОВ: Даже было так: петь и пели, а не знали - чьи песни поют. Даже так было.

Ю.ЧЕЧУЛИН: Бывало и так, конечно. А потом автор говорил: "Это не моя песня, вы путаете." Не потому, что не его песня, а потому, что не он пел.

Настолько были скверные записи, что

192

вычислить трудно было. И вот на одной плёнке можно было услышать, скажем, песню ВЫСОЦКОГО, пару песен ГАЛИЧА, песню ЛЬВА ЗОНОВА и так далее. Вот всё это было записано на одной плёнке, совершенно разные жанры, и неизвестных авторов можно было услышать там, а распознать очень трудно.

Но фамилия ЗОНОВ постоянно где-то привносилась, когда слушали эти плёнки, и очень хотелось узнать - а что же это за человек такой?

И надо сказать, что мне не сразу стало известно, что это свердловчанин.

Ну а потом целью Клуба песни, конечно, было из этой огромной массы песен услышать то, что действительно можно было бы назвать авторской песней.

Для этого было сделано следующее: проводились конкурсы песни Свердловской, скажем так.

В.ПОПОВ: Это тоже проходило на базе УПИ?

Ю.ЧЕЧУЛИН: Да, это было в УПИ, но это не важно - где. В каждом городе был свой эпицентр. Вот такой эпицентр авторской песни был и в УПИ!

И конкурс помог отделить то, что воспринимается всеми и проходные песни. Ну и вот, конкурс помог выйти людям на сцену - тем авторам, которых мы знаем и сегодня, спустя 30 лет и которые продолжают и активно и полезно заниматься этим делом.

В.ПОПОВ: Скажите, пожалуйста, ну а вот, как вы считаете - сегодня этот жанр он существует? Продолжают сочиняться песни, а может быть,

193

они теперь не нужны? Смотрите, мы какие все открытые, и правдивые, и честные.

Ю.ЧЕЧУЛИН: Ну существует жанр романсов, существует жанр, как это сейчас называют, русского шансона...

В.ПОПОВ: Городская песня.

Ю.ЧЕЧУЛИН: Городской романс - стали называть часто то, что было авторской песней. Жанр - ведь он не зависит от нас. Он существует. И меняются оттенки, меняются направления: Пушкинский романс и цыганский романс - это два разных романа, но это романс.

Так и авторская песня - песня, в которой человек говорит о том, что близко всем, понятно всем, не заказная, чаще всего, песня - песня, заказанная своей душой.

Звучит песня:

Ты на шею мне повесила
Ожерелье тёплых рук ...
Как легко, светло и весело
Почему-то стало вдруг.
Лаской, нежностью повеяло,
Счастьем вспыхнули глаза.
Хорошо, что ты поверила
В то, что я тебе сказал ...
Ни о чем меня не спрашивай,
Ничего не отвечай.
Ты рассветы счастья нашего
По утрам со мной встречай.
Пусть улыбками наполнятся

Дни, когда с тобой вдвоём.
Ты - надежд моих бессонница,
Откровение моё ...
Всё, что в сердце есть хорошего,
Я сложу к твоим ногам.
И скажу: "Не надо прошлого,
Надо будущее нам!"
Ты печаль мою развеяла,
Вспыхнув звёздочкой в ночи.
Хорошо, что ты доверила
От любви своей ключи ...
Ты на шею мне повесила
Ожерелье тёплых рук...

В.ПОПОВ: ЛЕВ ДМИТРИЕВИЧ, вот вы казали, что ездили на фестиваль в Новосибирск. Это, собственно, ведь были самые истоки ещё авторской песни, самые первые такие широкие аудитории, где она прозвучала. Расскажите об этой поездке свердловчан.

Л.ЗОНОВ: Возглавлял нашу группу ЖЕНЯ ГОРОНКОВ, который был одним из руководителей Клуба песни УПИ. Ездил туда, принимал участие в этом фестивале АЛЕКСАНДР ДОЛЬСКИЙ, с которым мне, кстати, много приходилось выступать в Екатеринбурге вместе - у нас были разные песни по характеру, по жанру. И там был ВАЛЕРИЙ ХАЙДАРОВ, к сожалению, покойный, - тогда он был там, как журналист, но спел две или три песни, которые очень понравились новосибирцам.

ПОПОВ: Как выглядел в Новосибирске фестиваль?

Л.ЗОНОВ: Вы знаете, фестиваль был организован очень хорошо. Организовывал его Клуб "Под интегралом".

В.ПОПОВ: Это комсомольцы были? Нет?

Л.ЗОНОВ: Это была, вообще-то, комсомольская инстанция. Там в состав этого клуба "Под интегралом" входил, как секция, Клуб песни.

Концерты там шли, практически, не прекращаясь. Некоторые начинались в три часа, утра и шли на всех площадках, где только можно было проводить эти концерты. Там было, по-моему, 22 автора из 16 или 17 городов.

Это был март 1968 года. И я считаю - это было для авторской песни большим таким событием.

Наверное, очень хорошо, что на этом фестивале со своими песнями впервые так публично выступил и АЛЕКСАНДР ГАЛИЧ, хотя тут можно много говорить о том, как он был принят и чем это закончилось. К сожалению, после этого фестиваля начались определённые гонения по отношению Клубов песни, по отношению авторской песни. И, насколько мне известно, функционирование этих клубов продолжалось только в Ленинграде, где были клуб "Восток" и "Меридиан", - они остались верны себе и ежегодно проводили свои абонементные концерты, приглашали авторов.

В.ПОПОВ: Как после Новосибирского фестиваля в Свердловске продолжалось дело с авторской песней?

Л.ЗОНОВ: Вы знаете, авторская песня - она не прекращалась, наверно, она и не прекратится. А в принципе получилось так, что она переселилась из каких-то официальных Клубов.

196

в другие структуры и инстанции, но жизнь свою она не прекратила, хотя официально эти Клубы на какое-то время своё существование приостановили.

Звучит песня:

Север - это не конфетка,
Не Прибалтика, не Юг -
Солнце в окна смотрит редко,
Но зато хватает вьюг.
Здесь метели куролесят,
Ветры водят хоровод.
Здесь неделя - словно месяц,
Ну а месяц - словно год ...
Кислорода не хватает -
Нет деревьев во дворе.
Снег в июне только тает,
Чтобы выпасть в сентябре.
И вновь метели куролесят,
Ветры водят хоровод.

Здесь неделя - словно месяц,
Ну а месяц - словно год.
Здесь нелётная погода
Может длиться много дней,
Здесь в любое время года
Слышен шёпот январей.
Здесь метели куролесят,
Ветры водят хоровод.
Здесь неделя - словно месяц,
Ну а месяц - словно год ...
Уголь здесь во всём и даже
Здесь весною чёрный снег.
Если мы кому расскажем,
Не поверит человек,

197

Как метели куролесят,
Ветры водят хоровод.
Здесь неделя - словно месяц,
Ну а месяц - словно год ...
... Для кого - наоборот!

В.ПОПОВ: ЛЕВ ДМИТРИЕВИЧ, вот мы уже говорили о том, что авторская песня - это, в общем-то, и автобиографическая песня.

Вот мне очень понравилась ваша песня, которой заканчивается ваш диск "Вот и выросли дочки...". Ну ведь опять же вы, наверно, про себя тут написали и про нас всех...

Звучит песня:

Вот и выросли дочки,
Подросли сыновья.
Время ставить нам точки
И над "I" и над "Я".
Время складывать, множить,
Вычитать и делить,
Время годы итожить,
Время мудрыми быть ...
Не ценили минуты,
Не считали года,
Были тропочки круты
И узки иногда.
Мы по ним шли, бежали -
Был мираж впереди.

И ботинки нам жали
И давило в груди ...
Мы друзей приглашали,
Приглашали подруг.
Про вишнёвые шали
Пели, сгрудившись в круг.

198

Но всё реже и тише
Наши песни звучат.
Ничего не попишешь -
Время няньчить внучат ...

В.ПОПОВ: Ну что ж, вот и состоялось наше знакомство с одним из Свердловских "шестидесятников" - Екатеринбургским бардом ЛЬВОМ ДМИТРИЕВИЧЕМ ЗОНОВЫМ.

Помните, я говорил, что самодетельная авторская песня не обходится без географии и биографии автора. А ведь и вправду - не станет, живущий постоянно в Москве или Киеве, воспевать Челябинск или Курган, Уфу или Оренбург, Тагил или Тюмень. Лучше всех споёт тот, кто долго жил там и любит свой город.

Поэтому в заключение нашей встречи со ЛЬВОМ ЗОНОВЫМ прозвучит его песня, написанная в 1995 году "Екатеринбургский вальс".

Звучит песня:

Есть у каждого из нас
Свой заветный, звёздный час,
Есть своя судьба, свои пути-дороги.
Есть свой город, есть свой дом,
Ну а в доме том родном
Есть свои родные, добрые пороги.

Припев:

Город Екатеринбург -
Он, как третий мой родитель,
Он мой крест, мой драматург,
Режиссёр, актёр и зритель.
С жизнью он меня венчал,
Провожал меня, встречал,
Он - начало всех начал...

Город мой всегда со мной
Летом, осенью, весной,
А тем более, зимой уральской, снежной.
Он, когда прощаюсь с ним,
Дарит мне свои огни,
А встречает он меня улыбкой нежной.
А от города вдали,
Хоть с окраины Земли
Мы найдём к нему обратную тропинку,
И вернёмся в город наш,
Вспомним песню про Шарташ,
И заглянем на чудесную Плотнику...

ДИКТОР: Завершилась программа "МУЗЫКА ВОКРУГ НАС..." в воскресном канале Свердловской Государственной Теле-Радио-Компании.

С Екатеринбургским поэтом и песенником ЛЬВОМ ЗОНОВЫМ вас познакомил ВИКТОР ПОПОВ.

Над передачей работали: звукооператор ИРИНА РОМАШКИНА, редактор НИНА ФОМИНА.

(Эта передача прозвучала 14 декабря 1997 года по городской радиотрансляционной сети города Екатеринбурга).